

Такого поворота никто не ожидал. Мир людей занимал самую обширную территорию в Шести мирах, обладал наибольшим количеством духовных жил и постоянно был объектом вождения остальных пяти миров. Лю Чжэчжи все эти годы защищал мир людей и сражался с правителями всех этих миров.

На поле боя они бились не на жизнь, а на смерть. Хоть и не так яростно, как с Мо Янем, но вражда была серьёзной. А теперь...

Владыка Преисподней и Император Яо поспешно явились, принесли дары и пытались угодить ему. Лю Чжэчжи был в растерянности.

К тому же он заметил, что со Змейкой тоже что-то не так. Его взгляд был таким, словно он готов был всех сожрать.

— Наставник, вы что, не слышите, что они говорят? — Мо Янь с трудом сдерживал ярость, стараясь выглядеть послушным учеником, и процедил сквозь зубы: — Наставник, вы бы хоть что-то сказали.

Лю Чжэчжи, тебе лучше сказать то, что я хочу услышать, иначе... вернёмся — тебе конец!

В присутствии посторонних Лю Чжэчжи совершенно не хотел говорить. Он принял только Змейку, а не других. Когда рядом были чужие, он всё так же боялся и хотел убежать, не говоря уже о том, чтобы заговорить.

Сказать? А что я должен сказать?

Раньше ничего говорить и не нужно было, можно было сразу драться. А теперь, без сил, он был как связан по рукам и ногам.

Лю Чжэчжи с тоской подумал о своей утраченной мощи и хотел было призвать меч Цинъюнь, как вдруг его окликнул Лань Ю.

— Не вините меня, Бессмертный Владыка. Я не хотел вас беспокоить. Просто я подумал, что раз Мо Янь мёртв, то хоть в Царстве Демонов и появился новый владыка, он не сравнится с Мо Янем. Вражда между людьми и демонами глубока. Моя Преисподняя готова вместе с вами, Бессмертный Владыка, бороться за мир во всём мире.

Это была самая заманчивая приманка. Все знали, что Бессмертный Владыка Чжэчжи всего себя посвятил служению миру. Лань Ю говорил с искренностью, и Цин Юй, услышав это, забеспокоился и тут же перебил его:

— Бессмертный Владыка, моё Царство Яо тоже готово!

Цин Юй был самым молодым из правителей миров. В Царстве Яо главным была чистота крови. После того как клан фениксов исчез вместе с Божественным Царством, павлины стали самым близким к фениксам родом во всём мире совершенствования и, естественно, возглавили Царство Яо.

Он стал Императором Яо в юном возрасте. Хотя ему и было несколько сотен лет, по меркам его клана он только достиг совершеннолетия и ещё не был таким сдержанным. Он всячески пытался приблизиться к Лю Чжэчжи, придвинулся к столу так близко, что казалось, вот-вот на него залезет.

— Бессмертный Владыка, не слушайте Лань Ю, у него на уме одни козни, он в любой момент может предать. А я не такой. Раньше я воевал с миром людей только потому, что меня заставляли старейшины. Они не разрешали мне искать с вами дружбы, и я из-за этого много лет выслушивал их упрёки. Бессмертный Владыка, мне так плохо, посмотрите на меня...

Один говорил высокопарными словами, другой — жаловался и прикидывался несчастным. Мо Янь кипел от ярости. Если бы он не должен был скрывать свою личность, он бы их всех тут же прикончил.

Что за ублюдки! Чёрт, я ещё с одним Бай Цю не разобрался, а тут ещё двое!

— Наставник, — эти два слова он выдал сквозь зубы. Хотя он и улыбался, но взгляд его был полон угрозы. — Скажите что-нибудь.

Лю Чжэчжи шевельнул губами. Он подумал, что тот снова пытается заставить его побороть свою молчаливость, и, собравшись с духом, выдал одно слово:

— М-м.

Мо Янь опешил.

Ты смеешь соглашаться? Лю Чжэчжи, ты, чёрт возьми, смеешь соглашаться?!

Он чуть не задохнулся от гнева. Уголки губ Лань Ю медленно поползли вверх, а Цин Юй расплылся в улыбке.

— Бессмертный Владыка, вы согласились? Да? Да? — Цин Юй повернулся и принялся выдирать перья из своего хвоста. — Бессмертный Владыка, подождите, я отдам вам все свои самые красивые перья!

Когда самец-павлин дарит свои самые красивые перья, это означает ухаживание. Его намерения были очевидны. Мягкая улыбка на лице Лань Ю померкла. Он остановил его.

— Если ты все перья выдернешь, как ты потом перед старейшинами объяснишься?

Цин Юй замер, его рука с пером застыла в воздухе.

— В Преисподней всё решаю я один, — Лань Ю сменил тему и снова поклонился Лю Чжэчжи.
— Если Бессмертный Владыка не побрезгует, Лань Ю готов служить вам. Стоит вам только приказать, и армия Преисподней тут же соберётся и вместе с миром людей пойдёт на Царство Демонов, чтобы помочь вам защитить мир.

Он с ходу предложил объявить войну Царству Демонов ради Лю Чжэчжи. Хоть победа и принесла бы пользу Преисподней, это был очень смелый шаг. Разгромить Царство Демонов было не так-то просто, потери были бы огромными.

— Ты...

Цин Юй не ожидал, что тот пойдёт на такое, и, стиснув зубы, тоже ввязался в спор:

— Бессмертный Владыка, моё Царство Яо тоже готово! Я сейчас же вернусь и поговорю со старейшинами! Царство Яо ближе к Царству Демонов, нам будет удобнее, чем этим бродячим душам! Бессмертный Владыка, ждите меня, я сейчас же отправляюсь!

Он повернулся, чтобы уйти, но Лань Ю с лёгкой усмешкой остановил его:

— Даже если ты поговоришь, вряд ли старейшины согласятся. Зачем зря стараться?

Его упрекнули в том, что в Царстве Яо он не единоличный правитель и зависит от старейшин. Цин Юй тут же вскипел.

— Заткнись! Псина, ты смеешь надо мной смеяться и ещё пытаешься отбить у меня Бессмертного Владыку, веришь, я тебе пасть порву!

— Я лишь сказал правду.

Они препирались. Хоть и кричал в основном Цин Юй, а Лань Ю лишь изредка вставлял мягкие, но язвительные замечания, каждое его слово подливало масла в огонь.

Было очевидно, что они ссорятся из-за Лю Чжэчжи. Мо Янь чуть не раздавил край стола. Впервые он узнал, что этот, по слухам, высокомерный и всеми ненавидимый Бессмертный

Владыка так популярен, что за его расположение борются Владыка Преисподней и Император Яо.

А я тогда кто?!

Ни статуса, ни исключительного внимания, да ещё и с таким количеством соперников бороться?

Меня, великого Демонического Владыку, за дурака держат?!

— А ну-ка заткнулись все, чёрт возьми!

Он не выдержал и рявкнул, но поскольку он был всего лишь маленьким учеником Лю Чжэчжи, ни Лань Ю, ни Цин Юй не обратили на него внимания. Зато Лю Чжэчжи от его крика стало ещё хуже.

Почему так шумно, как же это раздражает. Не надо было выходить из дома, не надо было встречаться с посторонними. Они все такие болтливые. Хочу обратно на пик Облачного Бамбука...

Он, конечно, не стал бы ругать Мо Яня за крик, ведь это был его Змейка. Но Лань Ю и Цин Юй... Ему было всё равно, борются они за его расположение или нет. Ему было шумно, а уйти он не мог, так что нужно было что-то делать.

И пока Цин Юй и Лань Ю препирались, вдруг раздался холодный голос.

— Цинъюнь.

В тот же миг меч Цинъюнь вылетел из ножен. Сверкнув, он метнулся к Цин Юю и Лань Ю.

Слухи о том, что у Бессмертного Владыки Чжэчжи скверный характер и его лучше не злить, были не совсем слухами. Раньше, когда он с кем-то дрался, в восьми случаях из десяти это происходило потому, что его донимали разговорами.

Сегодня было то же самое. Хоть у него и не было сил, но когда ему становилось невтерпёж, он всё равно действовал.

Говорить он боялся, не мог побороть свою социофобию. А вот драться — это он мог.

Болтают без умолку — значит, надо их всех избить. После этого они либо затаят обиду и перестанут с ним разговаривать, либо поумнеют и больше не будут его донимать. В любом

случае, проблема будет решена, и никто больше не будет к нему приставать.

Такой, казалось бы, холодный и отстранённый человек, всегда решал проблемы так просто и грубо.

Меч Цинъюнь не ранил их, но отсёк перо из хвоста Цин Юя и край одежды Лань Ю. Они не знали, что у него нет сил, и решили, что он просто проявил милосердие и не хотел драться всерьёз, а лишь предупредил их.

Ведь в прошлый раз, когда они с ним дрались, он едва их не прикончил. Истинная мощь меча Цинъюнь соответствовала его названию — в руках Лю Чжэчжи он действительно мог рассекать облака и луну.

— Благодарю вас, Бессмертный Владыка, — Лань Ю вежливо поблагодарил его за то, что тот не стал убивать. Его взгляд, обращённый к Лю Чжэчжи, стал ещё нежнее.

Его избили, а он ещё и благодарит?!

Мо Янь чуть не вытаращил глаза.

Как-никак правитель мира, а ради того, чтобы выслужиться, готов на такое унижение! Бесстыжий ублюдок!

— Хм, — Цин Юй хмыкнул. — Псина, не льсти себе. Бессмертный Владыка сначала ударил меня, а потом только тебя. Ты такой холодный, кто захочет с тобой разговаривать? А у меня перья, со мной тепло.

Он решил, что раз его ударили первым, значит, у него больше шансов. Цин Юй без зазрения совести попытался броситься к Лю Чжэчжи.

— Эм... Бессмертный Владыка, мои перья такие мягкие и тёплые, хотите потрогать?

Он не только говорил, но и тут же превратился в павлина и полетел к Лю Чжэчжи. Мо Янь уже готов был наброситься на него, его демоническая ци чуть не вырвалась наружу, как вдруг Лань Ю схватил павлина за шею и оттащил назад.

— Такое поведение может напугать Бессмертного Владыку.

Лань Ю говорил вежливо, но тут же швырнул Цин Юя в окно.

Снаружи раздался шлепок. Мо Яню стало немного легче. Он только вздохнул с облегчением,

как вдруг увидел, что на земле появился павлин, который жалобно распластался.

— У-у... Бессмертный Владыка, я так больно ударился, я смогу встать, только если вы меня обнимете...

Лань Ю потерял дар речи.

Мо Янь кипел от ярости.

Чёрт, ты, бесстыжий цветной цыплёнок! Я тебя зажарю!

Оба были в шоке от его наглости и с презрением смотрели на него. Лишь Лю Чжэчжи, глядя на красивого и милого павлинёнка, невольно заблестел глазами.

Немного... мило.

Цин Юй был павлином, а не человеком. Он не был человеком, но был таким красивым и милым, а когда он так жаловался, Лю Чжэчжи не мог устоять.

Увидев, как он уставился на павлинёнка, Мо Янь почувствовал неладное.

Лю Чжэчжи любит нечеловеческих существ, и не любит злых. Кролика он готов был пожалеть и забрать к себе. А этот цветной цыплёнок — павлин, а не человек, он не злой, да ещё и притворяется несчастным. Это же сочетание моих достоинств и достоинств Бай Цю!

И действительно, в следующий миг он увидел, что Лю Чжэчжи собирается встать.

— На! Став! Ник! — Мо Янь процедил сквозь зубы, раздавив в руке чашку.

Лю Чжэчжи посмотрел на жалующегося и просящегося на ручки павлинёнка на земле, потом на кипящего от гнева Змейку и, вспомнив, что тот не разрешал ему заводить других существ, молча сел обратно.

Но взгляда с павлинёнка не сводил.

Такой милый, хочется потрогать.

Хоть он и не мог подойти к нему из-за Мо Яня, меч Цинъюнь, связанный с ним мысленно, подлетел и, подхватив павлинёнка, с восторгом закружил его в воздухе.

Цин Юй сначала опешил, а потом чуть не сошёл с ума от радости. Он глупо смеялся, кружась в воздухе.

— Хе-хе, Бессмертный Владыка меня поднял, хе-хе-хе...

Это же личный меч Бессмертного Владыки Чжэчжи! Личный меч мечника — это самое дорогое!

Цин Юй, по-детски наивный, не скрывал своей радости и, наклонившись, принялся целовать меч Цинъюнь.

— Хе-хе, что это? Личный меч Бессмертного Владыки Чжэчжи, поцелую! Хе-хе, Бессмертный Владыка, ещё разок поцелую...

Лань Ю, наблюдая за этим, становился всё мрачнее.

Этот мальчишка, хоть и бесстыжий, но своего добился, заслужил расположение Бессмертного Владыки Чжэчжи.

А ещё этот ученик Бессмертного Владыки, он, кажется, тоже...

Он повернулся, чтобы посмотреть на реакцию Мо Яня, но на стуле уже никого не было. Лишь маленькая змейка, пытаясь карабкаться по Лю Чжэчжи. Добравшись до его груди, она принялась высовывать язык и отчаянно вилять хвостом.

Лю Чжэчжи! Ты на кого смотришь?!

Смотри сюда!

Мо Янь лизнул губы Лю Чжэчжи. Увидев, что тот подхватил его рукой, он перевернулся на спину и принялся извиваться, тереться о его ладонь, а хвостом обвивать его тонкие, словно выточенные из нефрита, пальцы.

Ты же любишь трогать хвост? Вот, трогай!

И живот тебе дам потрогать, только забудь про этого цветного цыплёнка!

Чёрт, я больше никогда не буду с тобой груб, только забудь его, скорее!!!

<http://bllate.org/book/16980/1596530>